

Таис Яско

Нерожденный Ангел
или 175 душ

Таис Яско Нерожденный ангел, или 175 душ

<https://litres.ru/74570674>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга написана для девушек и женщин. Как считает её автор, мечта - это лакомый кусочек, который парит у человека под носом, но никогда не попадает в рот. Мы сами можем создать мечту, но воплотим ли её в жизнь?.. Об этом данное издание. Таис Яско приглашает читателей понаблюдать, что же происходит с мечтой - энергией в квантовых параллельных мирах.

Содержание

Предисловие	4
Посвящается	7
Глава II РИМСКАЯ КОМНАТА	14
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Нерожденный ангел, или 175 душ

Предисловие

Бонус аудиоотрывок книги

Я81

Яско, Таиса Михайловна. IG@taisayasko

Нерожденный ангел, или 175 душ/Таис Яско.– Минск: Колорград, 2026. – 107 с.

ISBN978-985-35-0321-0.

Книга написана для девушек и женщин. Как считает ее автор, мечта—это лакомый кусочек, ко-торый парит у человека под носом, но никогда не попадает в рот. Мы сами можем создать мечту, но воплотим ли ее вжизнь?.. Об этом данное издание. Таис Яско приглашает читателей понаблюдать, что же происходит с мечтой —энергией в квантовых параллельных мирах.

ISBN978-985-35-0321-0 ©ЯскоТ.М.,2026

© Оформление.

ООО «Колорград»,2026

Посвящается

Маме, которая дала мне жизнь, и папе, который всегда был рядом

Привет! Меня зовут Импульс, или Энергия!

Я та самая маленькая частица, которая жи-вет в человеке, двигателе, книге, воздухе, музыке. Я не осязаем и не видим, не имею вкуса и запаха. Если хотите меня представить, то подумайте о восьмиконечной звездочке, которая светится в темноте. Я бегал по нейронам и аксонам разных людей. Давал энергию цунами, кружился в танце, только что пронесся по автострате в коробке передач, затем поднялся в небо вместе с порывом ветра. Я ничей и принадлежу лишь сам себе. Я неуловим, и никто не знает, откуда я появился и когда исчезну. Я тот самый рычаг, который переворачивает массы, судьбы, города. Впереди и позади меня лишь пространство вариантов. Мне не подвластно вре мя. Я могу одновременно быть в прошлом, будущем и настоящем. Меня не могут словить, изучить, по нять. Невозможно разгадать мои жизни – все они как набор маленьких картинок.

Но! Вам я расскажу про некоторые мои путеше ствия.

Ой! Что это?! Кажется, я угасаю...

Детский наивный голос

РОЖДЕНИЕ ИМПУЛЬСА

СОН ПЕРВЫЙ

–Слышишь? Ты слышишь? – раздалось где-то в высоте, разносясь эхом по всей округе.

Ее ноги ступали по теплому песку, ощущая каждую песчинку под собой, увлекая вдаль морского побережья. Ее душа рвалась вперед. Прибой дурманил сознание. Ветер игриво ласкал щиколотки ног и нежно обнимал образ, развевая подол платья. Пальцы небрежно перебирали струны, тянувшиеся по грифу скрипки. Девушка не играла, музыка не лилась. Она просто бежала вдаль, сжимая скрипку как самый ценный груз.словно этот предмет в ее руках был не чем иным, как мечтой, превратившейся в телесный предмет. Ей неведомо было ни что это за мечта, ни откуда она взялась, ни кто она, ни куда бежит ее душа. Мысли будто бы повисли в воздухе и ожидали неминуемого рассвета либо музыкального этюда. Так зародилась новая душа либо мечта в ее подсознании.

Сентябрь, 1999

Предисловие автора

«Нерожденный ангел» – это книга о мечте, ко-торой не суждено было осуществиться, о случай-ности, которая не произошла, о даре, который был утерян, о ситуации, которая загнала в тупик.

Первоначальное название книги–175душ.

Мечта–это маленький ангел, которого рождает подсозна-ние человека, парящего в небесах. Согла-ситесь, у каждого

из вас есть своя мечта... Мечта— это лакомый кусочек, который парит у тебя под носом, но никогда не попадает в рот.

Превращая мечту в цель, человек забывает, что мы живем в одном измерении, а мечта создана в другом. И порою, переносясь со скоростью света, она поворачивается той гранью, о которой создатель мечты даже и не подозревал. Или об ужасных последствиях платонической любви, приводящих к краху внутреннего мира, с последующим изменением внешней оболочки.

Созданная реальность опирается на знания, полученные от одной стороны медали.

О разочаровании? О поиске себя?

Или о том, как та или иная ситуация влияет на дальнейшую судьбу человека.

Не верите в судьбу—тогда жизнь.

Весна, 2015

Глава I

ЗНАКОМСТВО

Импульс неся по воронке порталов, не ощущая временных границ. Он не знал ни прошлого, ни будущего, ни настоящего. Превратившись в легкий порыв ветра, стучал в окна домов, подглядывал за случайными прохожими. Кружился в волнах, взлетал высоко в горы.

Сегодня, пролетев мимо девчонки-подростка, впитал ее образ в себя.

На закате дня, усевшись на вершину небоскреба в виде той самой девчонки-хулигана, насвистывал задорную мелодию. Весело шевелил ногами и смотрел вниз на крохотных букашек—машины и еще меньших людей. Импульсу казалось, что он один и его никто не видит и не слышит.

Однако свист оборвал Голос:

— Ты разве не боишься, что тебя услышат и увидят?

Девчонка обернулась — вокруг себя людей не заметила и весело отозвалась:

— Нет! Я ничего не боюсь! — и продолжила насвистывать мелодию.

— Неопытная значит. Люди не должны знать

— о нашем существовании, — предупредил Голос.

Почему? Я же мечтаю стать человеком?! Мне же надо приблизиться к ним, изучить их, узнать повадки, мысли, намерения.

— Ха-ха, — рассмеялся Голос, а про себя подумал: «Какая ты наивная!»

— Ты — импульс, энергия. Тебе подвластно все в этом мире, да и в других мирах. Ты можешь создать свою вселенную, разрушить одним толчком любую человеческую жизнь. Ты можешь писать музыку, стихи, путешествовать во времени, во снах, по вселенным. Ты можешь создать себе же подобную энергию. Твои возможности безграничны.

— А я хочу стать человеком, но не знаю, как это сделать! — перебил Импульс.

– Зачем? Люди достаточно злы и агрессивны, – удивился Голос.

– Хочу почувствовать, ощутить прикосновения, узнать вкус – начал восторженно Импульс.

– О! Хочешь отведать, что такое боль, утрата и потеря! – продолжил за нее Голос.

– Пусть и это все – это же жизнь! – с предвкушением, воскликнул Импульс.

– Какой же ты молодой, – вздохнул Голос и продолжил: – Пойдем со мной, я покажу тебе несовершенство этого мира людей.

Импульс ничего не ответил, лишь ринулся в бездну мрака, словно прыгнул с трамплина. Он мчался головой вниз все в том же образе девчонки-подростка, постепенно утрачивая человеческий облик и превращаясь в искристый ветряной поток.

IG @taisayasko

Конец ознакомительной части

– Решительный! Мне это нравится, – усмехнулся Голос.

Они летели рядом, словно две шаровые молнии, то поднимая вверх обрывки газет, то кружа в танце опавшую листву. Остановились в парке, запутавшись в кронах деревьев.

Голос посоветовал принять человеческую оболочку, пусть и невидимую. Импульс замялся, ведь днем он опасался являться в мир людей. На рассвете он прятался в морских глубинах или кронах деревьев, растущих в лесной чаще. Быва-

ло, подни-мался высоко в горы и наслаждался морозной свежестью. Кем стать? Какой облик принять?

На помощь пришел забытый журнал, небрежно брошенный на скамейке. Пролистав страницы, Импульс выбрал себе будущую оболочку и перевоплотился. Рядом с собой он увидел мужчину где-то 35 лет, может чуть старше, глаза его игриво мани-ли вихрем перемен, а мягкая улыбка располагала к себе. Мужчина был крепкий, высокий, одним словом – хорошо сложен.

– Не дурно! Моя бунтарка! – засмеялся Голос в обликии мужчины: – Люди будут думать, что ты моя дочь.

Рядом с мужчиной стояла маленькая девочка лет семи с ярко-рыжими кучерявыми волосами, которые непослушно разлетались во все стороны. Лицо девочки было усыпано веснушками, из-под копны волос торчали слегка лопухие уши.

– Рыжик!? Теперь настало время для первого урока.

Глава II РИМСКАЯ КОМНАТА

Рыжик и Голос очутились в большом танцевальном зале. Он был еще пуст, танцевальные пары запаздывали. Одна стена помещения была полностью зеркальная, со станком для растяжки. В углу комнаты находился стол, рядом с ним стул, сверху висела полка.

—

Пусто и несколько мрачновато — заметил Голос. — Однако сойдет.

— С какой целью мы здесь? — поинтересовалась Рыжик.

— Смотри! — Голос указал на вход.

Дверь распахнулась, и в нее начали проходить мужчины, одетые в черные фраки, и женщины в облегающих танцевальных платьях. Одежда по цветам и фасонам не повторялась, мелькали наряды всех цветов радуги.

Импульс насчитал восемь пар, которые разошлись по залу и закружились под музыку. На полке в углу появился старый магнитофон, из которого доносились первые ноты аргентинского танго. На столе выросла ваза с цветами. Сначала Рыжику показалось, что это розы, затем — пионы. В итоге несколько незатейливых букетов украсили стол. Стул занял руководитель — седой мужчина в оранжевых башмаках. Он, как дирижер, размахивал руками в такт музыке и равномерно постукивал ногой по паркетному полу.

Музыка лилась. Движения пар были отточены до миллиметра. Руки переплетались, каблуки стучали, туфли сверкали. Прически сменяли себя одна за другой. Длинные волосы, короткие. Блондинки, брюнетки, шатенки.

IG @taisayasko

Импульс, как замороженный, следил за происходящим, но тут раздался хлопок.

В один миг все исчезло, будто бы никогда этих прекрасных людей и не существовало.

– Разве все эти люди были ненастоящими? – поинтересовалась рыжая девочка.

– Нет. Это плод моего воображения. Все запомнила? Повторить сможешь?

– Да. Они такие красивые, элегантные. Вдохновляет!

– Выбери в пространстве точки, в которых будешь размещать полученную информацию. Затем представь, увеличь в объеме, приведи в движение, добавь вкус, запах, свою оценку.

– Зачем мне все это запоминать? – неохотно поинтересовалась девчонка.

– Ты же хочешь стать человеком? – Голос говорил мимоходом, увлекая девочку в поток энергии и переносясь в другое измерение.

Глава III

НА ПОРОГЕ ОТКРЫТИЯ

– Эх! Ты еще такой ребенок! Жизнь совсем не про красоту! Придется показать тебе другую реальность, то, что люди называют будущим, – вздохнул Голос.

– Полетели! Малая песчинка мироздания.

Снова временной портал начал сменять места, события, декорации. Пока Импульс и Голос не вы-кинуло в 2125 году, их образы стали невидимыми, все ради того, чтобы они смогли понаблюдать за следующими событиями.

– Профессор, почему Вы взяли меня к себе в ассистенты? – спросил молодой юноша, который еле поспевал за мчавшимся в операционную нейрохирургом.

– Ты консерватор, – отрезал профессор. Про себя же подумал: «У этого студента достаточно гибкий ум, он умело его развивает, относится к нему как к мышце, которую можно натренировать, а я это приветствую. За такими людьми будущее. Остальные в его группе, да и на потоке, – их заботит лишь алчность (добыча криптовалюты, последняя модель машины, смартфона, вступившие недавно в моду путешествия по квантовым параллельным мирам). Каждый из них старается прожить несколько жизней одновременно, благо есть такая возможность. Теория струн, которая взяла свое начало в далеком XX веке, нашла себе применение. Все уже давно смирились с тем, что за определенную сумму в портале вселенных ты можешь проиграть тысячи возможных

вариантов развития твоей жизни и выбрать наиболее оптимальный для себя. Порталы вселенных пришли на смену телевизорам. Признаться, я тоже в недавнее время приобрел для себя подобную вещицу, но, к глубочайшему моему сожалению, во всех испробованных вариантах моя жена всегда умирала, а первопричиной была смерть мозга».

– Ну, вот, Василий, мы пришли. Святая святых – операционная. Людочка, покажите этому молодому хирургу, где помыть руки и переодеться, – произнес профессор.

– Где же Вы потеряли Павла Евгеньевича? – удивилась операционная-сестра, с пренебрежением посмотрев на студента.

– О! Павел Евгеньевич сегодня на симпозиуме, дает объяснения епархии, что мы себя богами не считаем, а занимаемся наукой. Объясняет, что выращивание в искусственной среде даблкортин-позитивных клеток – незрелых клеток мозга – поможет в восстановлении поврежденного мозга, – воодушевленно пояснил Эдуард Иосифович, профессор.

– Ох, уж эти противники... И всегда, главное, находятся. Мы вот с мужем решили завести ребенка. Сходили в центр генетики, нам помогли разобрать наши цепочки ДНК по тем характери

стикам, которым мы хотим, чтобы были у нашей дочери. Я вот абсолютно не музыкальна, а у мужа в роду известный музыкант был. Так нам подобрали на молекулярном уровне цвет глаз, цвет волос, тембр голоса, характер

моей будущей дочери.

Суррогатная мать уже скоро рожать будет, я жду не дождусь, когда же. А свекровь мне недавно заявляет: «Людочка, может, лучше естественным путем попробуете?» Я на нее как вызверилась: «Мама,

Вы в своем уме? Я же так свою осиную талию потеряю. Да итак никто не знает, что получится. Только одному Богу будет известно, кто родится. А если сын? Я сыновей не хочу», – бойко лопотала Людочка, после того как завела Васю в специально оборудованную комнату.

Васе казалось, что у него сейчас сердце выско-чит из груди. Ассистировать профессору, который вот-вот получит Нобелевскую премию за успехи в лечении пациентов от различных патологий мозга. Юный студент о таком даже мечтать не мог! Вася огляделся. В комнате не было умывальника – инфракрасное излучение за минуту убивало всех микробов на теле. Затем к студенту подъехал робот и помог одеться в стерильный хирургический костюм.

Разумеется, Василий был необычным студентом. Из всего человеческого организма его привлекал именно мозг. Студента занимало абсолютно все, что было связано с мозгом: научные труды, психология, парапсихология. На начальных курсах университета юноша успешно освоил нейролингвистическое программирование (НЛП). Любил пользоваться различными видами гипноза, практиковал его везде, где только возможно. На своих способностях сколотил

неплохое состояние. Васю веселило, как под его влиянием люди начинали усердно учить язык, бросали университет, влюблялись друг в друга, создавали семьи, проваливали экзамены, проигрывали все до последней копейки в казино. Главное, то, что ни один из этих людей не мог обвинить Василия в том, что он запрограммировал их на грандиозный успех либо провал в их жизни. Васька наблюдал за однокурсниками, как за марионетками, иногда дергая за веревочки, тем самым подливая масла в огонь. Единственный, кто не поддавался его влиянию, – это профессор. Откровенно говоря, Васька был поражен до глубины души, что без приемов НЛП со стороны студента профессор выбрал именно его.

За это время, пока хирурги переодевались, Людочка лопотала про свою личную жизнь, а также новейшие и модные технологии, анестезиолог Димка успел ввести пациентку в наркоз и нетерпеливо ожидал, когда же хирурги приступят к операции, чтобы отлучиться на пару минут и выкурить сигарету. У Димки даже ломка начиналась.

Ожидание оказалось непродолжительным, благо операционная была оснащена подобающе веку кибертехнологий и время не улетало бесценно. Переодевшись, хирурги начали обрабатывать операционное поле, обкладываться, одним словом, подготавливаться к трепанации черепа.

В итоге Дмитрий на всех порах побежал выкуривать свою заветную сигарету, оставив наркозный аппарат на медсестру-анестезистку. Для Димы сигарета в самом начале опера-

ции была своего рода обрядом, приметой, благодаря которой пациенты всегда оставались живы и без осложнений через сутки вновь возвращались в свои палаты.

Обычно анестезиолог выкуривал одну сигарету и возвращался обратно в операционную. Но не в этот раз – сегодня его все будоражило. С самого утра он был сам не свой. Доктор пытался отогнать мысли, но они, как назойливые мухи, все жужжали у него в голове.

Вчера был суд – Диму развели с женой, а дочь по решению судьи отдали в приют. Дмитрий не-годовал, но ничего поделаться с этим не мог. В решении была маленькая приписка: если он или его бывшая жена поменяют работу на более спокойную, смогут уделять больше времени ребенку – в этом случае дочь отдадут на воспитание одному из родителей.

Судорожно закуривая вторую сигарету, анестезиолог вспоминал, как все начиналось.

Димка с женой обожали друг друга. Души друг в друге не чаяли. Родилась дочь – Лиза. Вроде все изначально даже благополучно шло. Если бы не одно но. Дмитрий на работе пропадал до полутора, а иногда и подвое суток подряд. Все ради семьи. Жена Алена была IT-дизайнером и работала исключительно на дому. Была и няня, и повар, и гувернантка, да только все в одном лице – работа-помощника. Однако с ростом своей карьеры в сфере программирования Алена абсолютно потеряла чувство времени. Жена могла просидеть за компьютером, тестируя очередную программу, и 12 часов

к ряду, и сутки, но незамечала этого. Алене казалось, что всего-то минут 5, от силы 10.

Однажды Димка, вернувшись со своих де-журств домой, застал дочь без сознания. Доктора не было дома двое суток, жена радостно встрети-ла его, только-только закончив писать очередную программу. Алена сразу и не заметила, что с их дочкой что-то серьезное случилось. Димка подбежал к девочке, а у нее нитевидный пульс. Сразу же завез дочку к себе в отделение. Лиза оказалась серьезно больна, ее жизнь висела на волоске. Вернись Дмитрий с работы чуть позже, он бы мог свою дочь и не спасти. Алена же свалила всю вину на мужа и подала на развод. Ситуация получила огласку, а центр защиты детей ничего не захотел слушать, мол, ну и что, что не из семьи социально неблагоприятной (у нас теперь таких нет, у нас развитое общество).

«Чуть ребенка не убили, нерадивые родители», – звенели слова с суда у Димки в ушах.

Докулив пачку, доктор спохватился и побежал в операционную.

– Наконец-то и анестезиолог появился. Снижайте артериальное давление, мы собираемся проводить гемостаз,–воскликнул профессор.

– Дима, у тебя проблемы? – с недоверчивостью поинтересовалась Людочка.

– Читал на днях в журнале «XXII век медицины» – собираются внедрить капсулы с чтением энцефалограмм для

врачей, для того чтобы в конце каждой смены можно было отслеживать насколько врач мысленно предоставлен работе, – быстро выпалил анестезиолог прочитанную на днях новость.

– Тотальный контроль прямо, – изумился Васька.

– Удивляться вздумал. Василий, неужто ты не знаешь, что пациент всегда прав, а такие капсулы помогут защитить врачей, показав, как яро они боролись за жизнь человека, – начала пояснять Людочка, которой всегда нравились все новшества.

– Однако такая система сможет и отправить многих хороших врачей за решетку. Опытные доктора много действий делают по наитию. Я лично против таких нововведений. Хотя мой единственный голос на результат... – начал было рассуждать профессор.

– Реанимация! ЖТ на мониторе! – перебив, закричал взволнованный Димка, потянувшись за утюгами от дефибрилятора.

Эдуард Иосифович сразу поменялся в лице. Дмитрий схватил дефибрилятор и моментально стрельнул, успев предупредить, чтобы все отстранились. Анестезиолог начал отдавать команды медсестре-анестезистке, что и в каких дозировках вводить. За первой стрельбой дефибрилятора последовала вторая, третья. Затем монитор показал асистолию. Профессор с Васькой начали реанимировать пациентку вручную. Димка подсоединил специальный прибор, кото-

рый мог проводить реанимационные манипуляции самостоятельно в заданном ритме и с необходимой частотой, но все оказалось безрезультатно. Через 30 минут была констатирована биологическая смерть. Когда после неуспешной реанимации все только начали приходить в себя, Людочка с иронией в голосе произнесла:

– Жаль, профессор, что нейроны, выращенные в искусственных условиях, не помогли восстановиться этой пациентке от опухоли мозга. Есть и положительный момент: родственники на нас жалобу не напишут. Поскольку теперь вздохнут спокойно, им не придется ухаживать за бабулей в вегетативном состоянии. Здесь лишь спасибо скажут, наконец-таки завладели четырехкомнатной квартирой в элитном районе.

Эдуард Иосифович ничего не ответил, только вздохнул и мрачный вышел из операционной.

– Рыжик! Ты как? Все в порядке? – поинтересовался Голос.

Рыжая девочка молчала. Импульс в глубине был потрясен, светиться не хотелось.

– Ну, ну! – Голос потрепал Рыжика по волосам. – Это малая капля жизни!

– Смерть! – первое, что смог вымолвить Импульс.

Был бы он настоящей девчонкой, он бы разрыдался навзрыд.

Голос не ответил, лишь увлек за собой Импульс, и они

понеслись в очередную реальность, потеряв образы людей, превратившись в световой поток.

Глава IV ПОТОК СОЗНАНИЯ

– Будь осторожен, Импульс, – предупредил Голос.

– Сейчас мы попадем в поток сознания и прогуляемся по мыслям одной юной особы.

Человек привык, что все должно быть плохо, и если ему хорошо, то он обязательно сделает себе такие условия, чтобы ему было плохо.

Вот сегодня поговорила с парнем. Он больше говорил, а я больше слушала.

Заметила, его всегда тянет на такие разго-воры, когда на него на шумят за что-нибудь дома (вернее, родители). Во время таких разговоров я чувствую себя неловко. Он же реально прав. Прав во всем. Я реально маленькая девчонка, которая ни чего не знает о жизни. Его эти вопросы: что я в нем нашла, почему я с ним. Да я сама себе ответить на эти вопросы не могу. Что, мол, биологические часы тикают, а о чем я там себе думаю – не понятно.

Да и день сегодня такой странный, одно неверное движение – и кажется, что все можно потерять, что все рухнет в один миг, все, что я так кропотливо и настойчиво создавала. Уже два раза позвонили, спросили, проголосовала ли я. Первая была девчонка из комнаты... Отдавала потом трубку коменданту общежития. Второй звонила же-

на Жигуля, а в конце разговора меня котиком на звала.

Да и вообще не про это я писать хотела...

Да и пишу, потому что кто-кто, а бумага стерпит все.

Порой мне кажется, если моя жизнь будет течь тихо и размеренно, то я соскучусь и впаду в меланхолию.

Что все эти безумные ситуации, которые происходят со мной, есть отражение всего, что я притянула в нее. Изначально, когда садилась писать, хотелось спрятаться от всего мира, завернуться в одеяло с головой либо, как говорится, залечь на дно. Но какая интересная ситуация: когда пишешь, тогда появляются силы откуда-то изнутри и ста новится ясно, что все эти проблемы надуманные и по-другому никак. Что пока ты дышишь, ты в со стоянии все решить. Вся эта череда черно-белых полос жизни, разумеется, выматывает. Иногда хочется рыдать без остановки, иногда биться головой о стенку, но понимаешь, что весь вкус жизни в том, чтобы не сидеть на месте.

Помню, однажды мне бросили фразу, что я жизни не видела, тогда я так четко и явно расстроилась, разозлилась, обозлилась, мол, как так можно говорить. Может с того самого момента и живу по принципу попробовать всего разного, хотябы по капле. А в другую секунду от этого так становится противно, ведь ВСЕ—это не только радостное и хорошее, это еще и все возможные страхи, горести унижения. А кто же хочет унижения? Ответ очень прост —никто. Хотя мне теперь кажется, что я сыта всем

по горло. Да, да унижение в своем роде на себе я уже испытывала.

Опять же суть данных изречений не в этом.

Который раз я признаюсь себе сама, что если о чем-то просто мечтать, мечтать, то без ка-ких-либо действий и телодвижений мечта не осуществится.

Реально, на первый взгляд все кажется таким простым.

Вот, к примеру, я сегодня проснулась утром и начала мечтать о своих будущих детях. О своих собственных детях. Думать, кто же родится первым – девочка или мальчик. Но почему-то хочется, чтобы первым был именно мальчик. Хотя если будет девочка, назову ее Елизаветой. А если мальчик, тогда как? Мальчика, ой, видимо, я хочу не одного сына, а двух или трех...Егор, Константин, Никита.

Кажется, все так просто, захотела, придумала имена – и все, живи, радуйся жизни. Да, ведь не родишь детей одна, я все же человек, а не тля (они просто сразу беременными рождаются).

И вот тут-то и начинаются несусветные проблемы. Нужна как минимум вторая половинка, чтобы забеременеть и родить. Разумеется, забеременеть ума большого не надо, но я живу в обществе, где все умные и разумные и детей планируют, да и рожают после свадьбы.

А я что, как недавно сама над собой пошутила – «холостая», вернее незамужняя. Своего жилья нет. Комната в общежитии, да комната у родите-лей. Зарплаты нормаль-

ной тоже нет. Стипендия — и та скачет от месяца к месяцу.

Да ладно это все, но к тому, чтобы не рожать одной.

А есть же и другое, но. Нужно же знать, от кого рожать. А тут опять же требования завышены, нужен же просто идеальный мужчина, как говорится, что бы по всем критериям подходил, да и не факт, что такому, когда встретишь, ты понравишься. Обычно же как бывает? Идеальный ищет себе тоже идеальную. Вот так и проходят мужчины и женщины мимо друг друга. И вроде бы и один хотел детей, и другой, но не встретились, не нашлись, так и дети не родились.

Ай, и начинаешь загоняться и думать, да зачем нужен этот идеальный мужчина. Зачем надо это стереотипное мышление, что, мол, мне 22 года, да и не важно, что меньше чем через месяц 23... Суть мышления, что я встречу ровесника или немного постарше, мы поженимся, заведем ребенка, как все нормальные люди (тут тоже вопрос возникает: нормальные — это как?). Послушать парня, так все нормальные семьи это или муж изменяет жене, или жена мужу, или оба друг другу. И тут опять война миров в мозгу происходит: ну это же у всех так, я же не такая. У меня же будет по-другому. Я же лучше всех. А с другой стороны, кто сказал, что я лучше, что я не такая. Как говорят, все мы не такие до поры до времени.

Одновременно думаешь: что загоняться, я же еще моло-

дая, вся жизнь еще впереди. И сразу же из-за спины высказывает второе Я и такое с ехидцей вещает:

– Ну-ну, это ты сейчас так говоришь, первые пару лет, а потом за локти будешь себя кусать, мол, чего я время упустила. Училась, да кому нужна была эта учеба, нет бы вышла замуж сразу после школы(спрашивается за кого, правда, у тебя же на первом месте всегда учеба была, у тебя же всегда наполеоновские планы),нарожала бы детишек и жила бы себе спокойно как НОРМАЛЬНАЯ среднестатистическая семья.

Тут же это второе Я добавляет:

– И о чем ты только себе думаешь?

Хороший вопрос – о чем. Да так, ни о чем сверхъестественном. Просто в силу своего молодого возраста летаю в облаках. Да и к жизни серьезно не отношусь, так, все как игру воспринимаю. Как ребенок, который отчаянно отказывается взро-слеть, который даже поговорить и обсудить все свои страхи вслух не может, просто потому, что боится. Боится признаться сам себе, что такой же слабый и бессильный, как и все окружающие. Поэтому му и надевает на себя маску сильного и уверенного человека. А на самом же деле в сущности ничего из себя не представляющего, такого обычного человека, на которого чуть посильнее дунешь – он и раз валится.

И снова из-за спины высказывает второе Я:

– Развела тут демагогию. Нет бы лучше делом заня-

лась, тезисы свои напечатала, переделала бы все свои дела за один раз, за один присест.

– Ага, ну сейчас! Вот сделаю я все и что дальше делать? Тупо скучать, уставившись в мелодрамы или ужастики, мечтая о лучшем.

– Ха! Работы всегда много.

– Вот-вот, ее всегда много. А душа – она одна. Что я могу с собой поделатъ, если, как говорится, поперло, а поговорить не с кем.

P.S. Знаешь, ты меня сегодня не на шутку зацепил. Спасибо тебе, что ты есть, что благодаря тебе я начинаю думать. Думать обо всем, о раз-ном. Как говорится, и об обратной стороне медали. И ты прав, я не говорю тебе лишь то, что ты у меня не спрашиваешь. Ведь не могу же я догадаться, что ты хочешь у меня спросить, чтобы тебе это рассказать. В действительности, давай поговорим, по-спокойному так поговорим, как ты говоришь «без всяких-яких».

P.P.S. Поверь, я понятия не имею, как я могу себя повести в той или иной жизненной ситуации. Я далеко не идеальная, даже просто посмотрев, что, зная все то, что ты мне рассказал про себя, меня все равно к тебе тянет. Тянет к тебе, как

магнитом. Почему это происходит, я не понимаю...

Да и нет у меня никаких двухходовочек по отношению к тебе; если ты всем этим сегодняшним разговором хотел сказать, что я легкомысленная дуручка, так ты ошиба-

ешься. Или что есть в твоей жизни моменты, которые ты определенно не хочешь менять. Или ты намекал, что дети для тебя важнее всего, так я это понимаю. Простая не совсем понимаю, что не так, вчера же все хорошо было.

Да еще это твое утверждение, мол, ты прекрасно понимаешь, почему я с тобой, меня загнало в тупик. Я не знаю, что ты хотел этим сказать, но про себя скажу: мне очень-очень нравится находиться рядом с тобой. Разговаривать с тобой. Да и не только разговаривать. Ты себя сегодня даже по целовать не разрешил или спасибо сказать, по-до броду, по-человечески. Даже невозможно было тебе прошептать «любимый».

Весна, 2016

– Полетели дальше, – прошептал Голос Рыжи-ку, – здесь нельзя оставаться, а то девушка может услышать нас в своем подсознании.

Две световые вспышки незаметно покинули комнату и ринулись дальше по пространствам реальности.

Глава V

ОШИБКА

И если умирает человек,
с ним умирает первый его снег,
И первый поцелуй, и первый бой
Все это забирает он с собой.

Е. Евтушенко

Включив радио, первое, что она услышала, была песня

группы «Кино» – «Звезда по имени Солнце», а именно последний куплет.

«Как совпадает с сегодняшним днем, – подумала она. – Нет, я устала...И ни о чем не хочу думать...Ни за кого не хочу переживать...»

А мысли будто бы роились в голове и не собирались убежать на задний план. В голове шумел голос [этого] хирурга-аспиранта:

– Мы вообще аспиранты, и за ведение пациентов в палатах нам не доплачивают. Мы диссертацию пишем, а это просто так, развлечение.

И тут же ее голос противоречил:

– Что? Что ты сказал? Какой абсурд!!! Развлечение?! Играть с жизнью людей! Ты не Господь Бог.

[Ситуация, которая произошла сегодня в реанимации]

Раздался звонок.

– Сейчас к вам поступит пациентка из торакального отделения. Только что ей провели реанимацию. Успешная.

Привезли пациентку, переложили на койку, а лечащий врач (этот же аспирант) как тот попугай твердит:

– У нее ХОБЛ, сахарный диабет 2-го типа, дыхательная недостаточность II степени, утром гемоглобин был 44, вчерашний 65.

Мысли: «Что??? Гемоглобин 65–это разве не показание к переливанию???»

Вслух:

– А кровь заказали???

Аспирант:

– Нет, я не успел.

Теперь эти слова летали в воздухе.

– Я не успел.

– Я не успел!

– Я не успел...

Через 15 минут пациентка вышла на фибрилляцию желудочков, затем на асистолию и снова на фибрилляцию желудочков. Реанимация длилась 40 минут. В 12:45 была констатирована биологическая смерть.

Она пыталась заснуть и выкинуть мысли о работе, но в голове так и жужжало:

– Это ПРОСТО так!

– РАЗВЛЕЧЕНИЕ!

– Развлечение?!

– РАЗВЛЕЧЕНИЕ!!!

Глаза закрыть тоже не удавалось. Только она их закрывала...

Перед глазами вход в реанимацию. Каталка с трупом – этой женщины-пациентки, накрытым простыней, и лишь торчащие бледно-белые ноги с биркой.

Утром звонили родственники пациентки в торакальное отделение и спрашивали, готова ли пациентка к выписке и можно ли приезжать ее забирать.

И это только один случай. Хотя сегодня был целый рабочий день и[ситуаций] было много.

– Рыжик, что с тобой? – спросил Голос.

– Зачем ты показываешь мне смерть?

– Пойми же ты наконец: смерть—это и есть жизнь на земле, именно в том смысле, в котором ты хочешь ее испытать. Переродившись на Земле в виде человека, ты умрешь в виде импульса.

– Не верю! Ты врешь! Ты показываешь лишь одну сторону медали. Жизнь многогранна, и я тебе это докажу.

С этими словами Рыжик превратился в светящийся импульс, пустился снова по квартирам многоэтажного жилого комплекса.

В одной из комнат дети с мамой делали уроки; где-то пожилая пара смотрела телевизор; в другой квартире ссорились молодые люди; этажом выше дремал мужчина с жутким перегаром, а на газовой плите начинала подгорать кастрюля, от нее уже шел дым, а в квартире стоял ужасный запах гари; чуть ниже девушка собиралась выгуливать собаку. Рыжик метался из стороны в сторону и не поддавался на уговоры Голоса.

Все это продолжалось до тех пор, пока в одной квартире Рыжик не замер, как вкопанный.

– Что опять с тобой, Рыжик? – догнал взволнованного Импульса Голос.

– Мне знакома эта обстановка! – воскликнул Импульс.

– Глупости. Неудивительно, ты же метался, как лев в клетке, – осадил его Голос.

– Нет, ты не понимаешь. Я видел, что здесь буду.

– Опять ты за свое. Все еще хочешь стать человеком?

– Да!

– Люди безрассудны, как же ты это не понимаешь?!

Слившись в две удаляющиеся молнии, Голос начал уводить Импульс в другую параллельную реальность.

Глава VI

О ВОЙНЕ

Рыжик и Голос оказались в классе средней школы. За партами сидели дети, одни скучали, другие смотрели в окно и с нетерпением ждали перемены, кто внимательно слушал учительницу.

Был урок истории. Тема урока: «Жизнь семьи во время Великой Отечественной войны».

– Кто готов рассказать, как прожили это тяжелое время ваши бабушки и прадедушки? – спросила учительница.

Вызвалась отвечать голубоглазая девочка с двумя косичками русого цвета.

– Как объявили войну, моя бабушка не помнит. Но помнит, что оказалась их семья в деревне Радунь, ныне Боровский сельсовет, у родителей ее матери – Леган Степана и Леган Кекелии, то есть у моего прапрадедушки.

Там, в его доме, уже жило четыре семьи, эвакуированные из Минска, только детей было девять человек.

Перед началом Великой Отечественной войны мой прадед, бабушкин папа, Хотько Павел Васильевич, работал председателем Пышнянского сельсовета.

Мой прадед родился в деревне Гарани Лепельского района Витебской области в 1901 году. После службы в Красной армии, которую проходил в Смоленске, вернулся на Родину, работал в сельском хозяйстве. В 1929 году был назначен председателем колхоза имени Ленина. Затем возглавлял Свядский и Пышнянский сельские советы Лепельского района. В 1940 году вступил в должность директора Лепельского льнозавода.

С начала Великой Отечественной войны и до вступления в партизанский отряд в апреле 1942 года работал в подполье.

В начале войны мой прадед, Хотько Павел Васильевич, в должности директора льнозавода собрал военнообязанных мужчин из своего сельсовета и пошел с ними в военкомат. Их отправили в Смоленск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.